

Глинская Арина, 18 лет, г. Москва

Российский университет дружбы народов

СВОЯ ВОЙНА

Прошло уже больше 70 лет со дня победы в Великой Отечественной войне, а память о ней живет и будет жить вечно. Память – бессмертна. Миллионы жизней забрала война – миллионы судеб сломала. Каждая военная история – драма, полная горя, слез, потерь, отчаяния. У каждого война своя. Все меньше свидетелей войны, все больше слов о памяти остаются словами: новое поколение не чувствует эту боль... Память о погибших жива лишь в семьях.

Вот две военные истории. Две войны, две незаживающие раны.

Константин Иванович Гусак.

Дедушка Костя. Когда началась войны ему было всего 16 и жил он на Кубани, в 1942 году он попал в училище, оттуда подготовленных солдат отправляли на фронт. В училище ему нравилось, там было много молодых ребят и, главное у каждого была собака. Нужно было много времени проводить с ней, ухаживать, играть и кормить под танком. Почему именно так? Многие знали, но об этом старались не говорить: в сражение голодную собаку обвязывали взрывчаткой и выпускали на наступающие танки... Дед полюбил своего пса всем сердцем. Считал другом. Однажды собаку забрали. Это было первое дедушкино военное горе. Потом было много смертей и потерь, но того своего первого военного пса дедушка помнит и по сей день и плачет о нем.

После войны дед Костя выучился на авиамеханика, о войне вспоминает редко и рассказывает неохотно. Любит повторять, что самые смелые остались там, вот они бы рассказали.

Микаелян Арам Аршакович.

Дедушка Арам. К началу войны ему было 23 года. За плечами музыкальная школа и архитектурный институт, большие планы на жизнь. Война изменила все: Арам ушел воевать. Однажды попали в окружение. Из 30 человек в живых остались 6. Патронов не осталось. Так дед оказался в плену. Остались страшные воспоминания деда о концлагере. Он помнил немецкого врача, который специальным инструментом измерял ему голову.

Помнил лагерный хлеб из муки пополам с опилками от которого у законченный кровотожил кишечник, помнил, как однажды, к концу войны вел их на работу немолодой немецкий солдат, Арам и несколько других узников связали солдата и сбежали.

Дед Арам оказался в рядах французского сопротивления и до конца войны воевал вместе с ним. Потом, подтверждающие документы от руководства французского сопротивления спасли деду жизнь уже на Родине. В советском союзе с пленными поступали, как с предателями, почти все они были уничтожены в лагерях. Деду Арама повезло: снова выжить. Он до конца жизни был хмурым и необщительным человеком, много курил, пил крепкий кофе и играл в одиночестве на скрипке.

Это только две судьбы, две истории, достояние моей семьи, мое бесценное наследство, то, что я буду беречь и хранить и передам своим детям и внуками, чтобы помнили.